МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ
Международного экономического симпозиума
«Интеграция Сибири в глобальное
социально-экономическое пространство»

Под общей редакцией Е.В. Нехода, М.В. Чикова

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

М.Е. Коновалова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ МАКРОРЕГИОНА

В статье рассмотрены вопросы институциональных изменений как основного фактора социально-экономических преобразований в макрорегионе. Обосновано положение о том, что формирование и развитие базовых институтов становится необходимым условием качественного развития экономики региона. Показано, что драйвером ускоренного роста могут стать институты развития, стимулирующие качественные преобразования в структурообразующих сегментах экономики, обеспечивая повышения конкурентоспособности макрорегиона.

Ключевые слова: институт, базовые институты, институциональная матрица, институты развития, макрорегион, экономическая эффективности, экономический рост, структурные преобразования.

M. E. Konovalova

INSTITUTIONAL CHANGE AS A DRIVER OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION OF THE MACRO-REGION

In the article the questions of institutional change as the main factor of socio-economic change in the macro-region. The authors assert that the formation and development of basic institutions is a prerequisite of the qualitative development of the economy of the region. It is shown that the driver accelerated growth can become development institutions, stimulating qualitative changes in structure-forming segments of the economy, providing increase of competitiveness of the macroregion.

Keywords: Institute, basic institutions, institutional matrix, development institutions, macroregion, economic efficiency, economic growth, structural transformation.

Вопросы социально-экономического развития регионов в настоящее время являются чрезвычайно актуальными, поскольку наблюдаемая дифференциация регионов по уровню экономического развития

достигает значительных масштабов, что не обеспечивает реализацию экономических и институциональных интересов хозяйствующих субъектов. Значительную роль в формировании благоприятных социально-экономических условий в крупных макрорегионах играет институциональная среда, а именно эффективность действующих формальных и неформальных институтов. Проблемы институциональных преобразований традиционно в нашей стране находятся в центре внимания научного и бизнес сообществ, поскольку весь ход трансформационного процесса был связан либо с созданием новых институтов рыночной системы, либо с их импортированием.

Вообще, если говорить об институциональных изменениях, то можно отметить два их варианта, это эволюционные и революционные институциональные преобразования. Эволюционный путь развития является наиболее инерционным (не всегда эффективным) и предполагает постепенное преобразование неформальных норм в формальные в силу их общественного признания и массового распространения. Революционные изменения институтов предполагают радикальные перемены в институциональной структуре, возникающие, к примеру, в результате импорта формальных институтов. Как правило, такие изменения возникают в режиме конфликта или противодействия неформальных институтов навязанным извне формальным правилам [1, с. 117]. Понятие траектории институциональных изменений, введенное в терминологию экономической теории П. Дэвидом и Б. Артуром, означает зависимость изменений, происходящих с базовыми (формальными и неформальными) институтами в настоящем времени, от предшествующего периода [4, с. 190]. По траектории институциональные изменения подразделяются на три типа:

- изменения, зависящие от траектории прошлого периода (path dependence), направленные на обеспечение эффективного функционирования действующих институтов, что подчеркивает эволюционный, закономерный или, в терминах Д. Норта, исторически обусловленный характер институционального развития;

- изменения, независимые от траектории прошлого периода (path independence), предполагающие внедрение новых институтов на основе полного отказа от прежних;

- изменения, частично зависящие от траектории прошлого развития (path determinancy), преследующие цель введения новых институтов в сочетании со старыми институциональными формами [6, с. 325].

В зависимости от внешнего или внутреннего источника возникновения институциональные изменения делятся, соответственно, на: экзогенные, предполагающие внешнее, как правило, со стороны государства или иных субъектов/объектов окружения, на институциональную среду путем сознательного введения спроектированного формального института; эндогенные, учитывающие внутренние тенденции во взаимодействии существующих формальных и неформальных, старых и новых правил, в реакции экономических агентов на проводимые изменения [2, с. 56]. Формальные и неформальные институты задают общий вид или контур институциональной структуры, которая задает вектор экономического поведения хозяйствующих агентов, регламентируя их деятельность и устанавливая определенные рамки [3, с. 12–15].

Что касается институционального контура социально-экономической системы, то следует заметить, что учеными выделяются два основных вида институциональных матриц – это Х-матрица и Y-матрица. В принципе это довольно известная классификация, предложенная профессором С.Г. Кирдиной. Институциональная матрица Х характерна для стран с унитарно-централизованным политическим устройством, редистрибутивной экономикой и коммуитарной идеологией (МЫ над Я). Для Y-матрицы характерен демократический принцип устройства, рыночная экономика и индивидуалистическая идеология (Я над МЫ). Вышеописанная классификация представляет собой полярные случаи институционального контура. В реальной хозяйственной практике встречается чаще всего взаимодействие основных элементов институционального порядка [5, с. 256].

На наш взгляд сложность институциональных преобразований в России связана именно с попыткой отформатировать существующую в командной экономике Х-матрицу в соответствии со стандартами Y-матрицы, то есть, по сути, насадить институты, для которых абсолютно отсутствуют необходимые экономические и социальные условия. Как нам представляется именно поэтому до сих пор вопрос институциональных преобразований остается актуальным, государственные органы власти, правительство, бизнес сообщество предлагают различные варианты институциональной наполненности экономического пространства, что находит отражение в появлении все более разнообразных классификаций институтов и их функционального назначения. Так, в настоящее время имеет место следующая классификация ин-

ституты по характеру воздействия на социально-экономические процессы, определяющих качество функционирования институциональной среды [7, с. 12–14]. Согласно этой классификации все институты подразделяются на регулирующие, регламентирующие, развивающие. Главной задачей институтов выступает создание (регламентация), поддержание (регулирование) и воспроизводство (развитие) устойчивых хозяйственных связей между субъектами хозяйственной деятельности, что отражено в приведенной выше классификации. Взаимодействие трех видов институтов обеспечивает стабильность институционального контура, что, в свою очередь, приводит к росту эффективности функционирования социально-экономической системы.

На сегодняшний день первостепенное значения имеют институты развития, который задают определенный императив и выступают драйвером экономического роста макрорегиона. Институты развития являются одним из инструментов государственной политики, стимулирующих инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Основная цель институтов развития – преодоление так называемых «провалов рынка» для решения задач, которые не могут быть оптимально реализованы рыночными механизмами, для обеспечения устойчивого экономического роста и диверсификации экономики. Институты развития выступают в качестве катализатора частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики и создают условия для формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступ предприятиям, функционирующим в приоритетных сферах экономики, к необходимым финансовым и информационным ресурсам.

К наиболее крупным институтам развития можно отнести Внешэкономбанк, ГК «Роснано», ОАО «Российская венчурная компания», ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ». Они оказывают поддержку проектам через финансирование бизнес-проектов, оказание инфраструктурной поддержки, а также софинансирование НИОКР.

Основными направлениями функционирования институтов развития относятся сферы, являющиеся ключевыми с точки зрения реализации государственной социально-экономической политики. Традиционно к ним относятся развитие экономической и социальной инфраструктуры, инновационной сферы, стимулирование внешнеэкономической деятельности, поддержка малого и среднего бизнеса, а также

нивелирование региональных диспропорций в развитии ключевых сегментов социально-экономической системы.

В настоящее время уже создано достаточное количество организаций, которые по своему функциональному содержанию могут быть идентифицированы как институты развития. Основные направления их деятельности связаны со стимулированием, например, предприятий малой и средней форм бизнеса, формирование институциональной среды для развития инновационной и инвестиционной деятельности, сглаживание имеющихся дисбалансов в технологической структуре региона. Преимущественно региональные институты развития создаются в виде фондов поддержки, промышленных парков, региональных венчурных фондов, бизнес-инкубаторов, территорий опережающего социально-экономического развития и т.д.

В настоящее время одной из проблем социально-экономического развития макрорегионов является недостаточное фондирование, особенно для реализации крупномасштабных и социально значимых проектов. Среди экспертного сообщества уже обсуждалось предложение, связанное с необходимостью создания инвестиционных комитетов на базе кредитных организаций, основной задачей которых станет отбор инвестиционных проектов, необходимых для реализации в конкретных отраслях макрорегиона. Главный ориентир для такого института развития – обеспечение средствами именно тех отраслей, развитие которых способно запустить позитивные структурные изменения в экономике - производящих инновационную продукцию, продукцию с высокой добавленной стоимостью, а также отдельные ключевые виды продукции, потребность в которых удовлетворяется в настоящее время преимущественно за счет импорта.

Лимит на каждый регион предлагается установить в размере не менее 10% от ВРП. Только столь масштабные вливания позволят действительно оживить инвестиционную активность в регионах и стране в целом, приблизят Россию к динамично развивающимся странам. Должна быть закреплена ответственность губернаторов за полноту и целевое использование лимитов. Оценка этой деятельности может стать еще одним показателем эффективности губернаторов и региональных правительств, будет способствовать развитию конкуренции между регионами.

Непосредственно для проведения работы на базе региональных правительств предлагается создать инвестиционные комитеты, ответ-

ственные за определение приоритетов инвестиционного финансирования, отбор инвестпроектов и контроль за их реализацией. Принятие решений именно на уровне субъектов Российской Федерации является ключевым аспектом реализации данного механизма. Унифицированные подходы к регулированию экономических процессов в регионах России не применимы, так как каждая территория по-своему уникальна, и никто лучше местных специалистов не знает о конкурентных преимуществах и слабых точках конкретного региона. Вместе с тем, решения на региональном уровне должны приниматься в рамках единых планов и стратегий, принимаемых на федеральном уровне (в частности, планируемой к созданию стратегии пространственного развития страны, нацеленной на сбалансированное развитие с учетом особенностей различных территорий).

Для обеспечения рыночных принципов распределения средств в рамках данного механизма, заявки на финансирование инвестиционного проекта могут подаваться всеми хозяйствующими субъектами, соответствующими рамочным условиям, разрабатываемым инвестиционным комитетом исходя из поставленных целей. Информация о наличии в регионе возможности такого финансирования и рамочных условиях его получения должна быть открытой и общедоступной.

Заявки от предприятий должны подаваться через кредитные организации, которые будут осуществлять непосредственное финансирование инвестиций. Направление финансирования не напрямую, а через кредитные организации является еще одной ключевой особенностью предлагаемого механизма. Именно благодаря этому не нарушаются рыночные принципы, и сохраняется косвенный характер регулирующего воздействия, при одновременном использовании точечного, эффективного регулирования, характерного для прямых методов.

Кроме того, непосредственная заинтересованность кредитных организаций в своевременном возврате размещенных средств значительно снижает коррупционные риски и повышает уровень контроля за целевым использованием средств.

Схематично предлагаемый механизм можно представить в виде следующих этапов: предприятие представляет в кредитную организацию инвестиционный проект, соответствующий по цели и параметрам рамочным условиям, определяемым инвестиционным комитетом; после одобрения кредитная организация совместно с предприятием ходатайствуют в инвестиционный комитет об одобрении проекта; в слу-

чае принятия положительного решения проект направляется в Банк России для принятия решения о его рефинансировании, Банк России при рассмотрении заявки должен иметь возможность обращаться за содействием в получении объективной информации, касающейся проекта, к федеральным структурам (ФСБ, МВД, ФНС); при принятии Банком России решения о возможности рефинансирования кредитная организация заключает кредитный договор с предприятием и передаёт договор в Банк России, Банк России перечисляет средства кредитной организации, кредитная организация – заемщику; Банк России, инвестиционный комитет осуществляют контроль целевого использования ресурсов. Крайне важно в реализации данной схемы обеспечить оперативность принятия решений – весь процесс от представления инвестпроекта на рассмотрение до поступления денег конечному получателю финансирования должен занимать не более 1 месяца.

Использование предлагаемого механизма позволит минимизировать все те риски, на которые ссылаются в качестве аргументов противники направления в экономику дополнительного государственного финансирования.

Это не только предотвратит рост спроса на иностранную валюту, но и усилит мультипликативный эффект от инвестиционных вложений для национальной экономики. В целях эффективного доведения такого кредитования до конкретных инвестиционных проектов необходимо осуществление следующих мероприятий:

- осуществление контроля за функционированием финансового сектора, с целью недопущения его огосударствления и олигополизации;
- усиление надзора за рисками крупнейших банков с госучастием и сокращением расходов на оздоровление их балансов за счет средств государственного бюджета;
- сокращение регулятивной нагрузки на финансовые институты;
- стимулирование развития средних и мелких финансовых институтов;
- ограничение каналов необеспеченной денежной эмиссии через ЦБ РФ;
- обеспечение перехода Банка России от ограничительной к стимулирующей денежно-кредитной политике, регулирующей наряду с инфляцией, рост ВВП, ставки долгосрочного кредита, волатильность рубля к основным валютам.

Учитывая сложность организации четкого и быстрого межведомственного взаимодействия в рамках реализации предлагаемого механизма, полагаем, что перед тиражированием его на всей территории России необходимо провести апробацию в ряде регионов, характеризующихся различными экономическими условиями, структурой экономики, вместе с тем правительства которых обеспечивают высокие показатели экономического роста. Считаем, что такими пилотными территориями могут стать Томская, Кемеровская и другие области Южно-Сибирского макрорегиона.

Список использованной литературы

1. Arthur B.W. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // The Economic Journal. 1989. Vol. 99, № 394. P. 116–131.
2. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 160 с.
3. Аузан А. Коалиции за модернизацию: возможности возникновения и методология анализа // Вопросы экономики. 2008. № 1. С. 12–15.
4. Дэвид П. Зависимость от пути развития и исторические общественные науки: вводная лекция // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: ГУ ВШЭ. С. 183–207.
5. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. 1-е изд. М.: ТЭИС, 2000. 213 с.; 2-е изд. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. 308 с.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 405 с.
7. Полтерович Б. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 10–14.

Информация об авторах:

Коновалова Мария Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, директор Института национальной и мировой экономики, Самарский государственный экономический университет, г. Самара; e-mail: mkonoval@mail.ru

Authors:

Konovalova Maria Evgenyevna – DSc in Economics, Professor, head of Department, Director of Institute of national and world economy, Samara state economic University, Samara; e-mail: mkonoval@mail.ru